

РАССЕЯНИЕ НА ОДИНОЧНОЙ ПРИМЕСИ В КВАНТОВОМ КАНАЛЕ, ПОМЕЩЕННОМ В МАГНИТНОМ ПОЛЕ

В.А.Гейлер, В.А.Маргулис, И.И.Чучаев

Мордовский государственный университет

430000 Саранск, Россия

Поступила в редакцию 14 сентября 1993 г.

Изучается проводимость квантового баллистического канала типа "узкого горла", помещенного в квантующее магнитное поле, при рассеянии на одиночной примеси в канале. Найдены коэффициент прохождения и проводимость для рассматриваемой микроструктуры. Рассмотрены параметры резонанса Брейта-Вигнера и осцилляции коэффициента прохождения.

Явление переноса носителей заряда в квантовых баллистических микроструктурах привлекает к себе все возрастающий интерес в связи с достижениями в области технологии получения таких структур.

Экспериментальные и теоретические исследования проводимости в баллистических каналах типа "узкого горла" показали, что на нее весьма существенно влияет рассеяние носителей заряда на одиночной примеси, находящейся в канале [1-7]. Целью настоящей работы является теоретическое исследование этого влияния при наличии квантующего магнитного поля. Следуя [2-4, 8, 9], для описания рассматриваемого микросужения мы используем седловой потенциал, а для описания электрон-примесного взаимодействия - короткодействующий потенциал.

В силу вышеизложенного, гамильтониан $2D$ -электрона в седловом потенциале $V(x, y) = m(-\alpha_1 x^2 + \alpha_2 y^2)$ и в перпендикулярном плоскости конфайнмента однородном магнитном поле \mathbf{B} имеет вид

$$H_0 = \frac{1}{2m} \left(\mathbf{p} - \frac{e}{c} \mathbf{A} \right)^2 + V(\mathbf{r}). \quad (1)$$

Здесь $\mathbf{A} = \mathbf{B} \times \mathbf{r}/2$ - векторный потенциал поля \mathbf{B} в симметричной калибровке. Параметры потенциала V связаны с геометрией микроструктуры соотношениями [2] $\alpha_1 = \hbar/mLd$, $\alpha_2 = \hbar/md^2$, где d - ширина, а L - длина сужения. Полный гамильтониан системы имеет вид $H = H_0 + U$, где $U(\mathbf{r})$ - потенциал примеси. Следуя [2-4], U выбираем в виде потенциала нулевого радиуса. Для исследования гамильтониана H далее использована теория расширенных операторов [10, 11]. Используя формулу Крейна этой теории, получаем для функции Грина G оператора H следующее выражение:

$$G(\mathbf{r}, \mathbf{r}'; E) = G_0(\mathbf{r}, \mathbf{r}'; E) - [Q(E) + \lambda^{-1}]^{-1} G_0(\mathbf{r}, 0; E) G_0(0, \mathbf{r}'; E). \quad (2)$$

Здесь G_0 - функция Грина оператора H_0 , λ - константа связи в потенциале электрон-примесного рассеяния, $Q(E)$ - так называемая функция Крейна для H [10, 12, 13]. Если ψ_0 - состояние рассеяния частицы для гамильтониана H_0 с энергией E , тогда

$$\psi(\mathbf{r}) = \psi_0(\mathbf{r}) - [Q(E) + \lambda^{-1}]^{-1} \psi_0(0) G_0(\mathbf{r}, 0; E) \quad (3)$$

является состоянием рассеяния для гамильтониана H с той же энергией. Формулы (2) и (3) сводят проблему нахождения состояния частицы, рассеянной короткодействующим потенциалом, к определению функции Крейна. С точностью до аддитивной постоянной C функцию $Q(E)$ определяем по формуле

$$Q(E) = [G_0(\mathbf{r}, 0; E) - G_0(\mathbf{r}, 0; E_0)]_{\mathbf{r}=0}, \quad (4)$$

где E_0 – некоторое фиксированное значение энергии. Сложное выражение для точного значения C здесь не приводится, так как оно не существенно для дальнейшего. Введем обозначения:

$$\begin{aligned} D^2 &= [(-\alpha_1^2 + \alpha_2^2 + \omega^2)^2 + 4\alpha_1^2\alpha_2^2]^{1/2}, \quad \omega = |eB/mc|, \\ \omega_{1,2} &= [(D^2 \pm (\alpha_1^2 - \alpha_2^2 - \omega^2))/2]^{1/2}, \quad W_1 = (\alpha_1\omega_2 - \alpha_2\omega_1)^{1/2}, \\ W_2 &= (\alpha_1\omega_1 + \alpha_2\omega_2)^{1/2}, \quad W^2 = W_1^2 + iW_2^2, \quad \Omega = \omega_2 + i\omega_1, \\ F(t) &= 2(\alpha_1\alpha_2)^{-1}\text{Im}(W^2 \sin(\Omega t/2))^2. \end{aligned} \quad (5)$$

Тогда интегральное представление для $Q(E)$ имеет вид

$$Q(E) = (m/2\pi\hbar^2) \oint_{\gamma} [F(t)]^{-1/2} [\exp(i(E + i0)t/\hbar) - 1] dt, \quad (6)$$

где контур γ лежит в нижней комплексной полуплоскости и не содержит нулей $F(t)$.

Как хорошо известно, существует такое симплектическое преобразование $(p_x, p_y, x, y) \rightarrow (p_1, p_2, q_1, q_2)$ фазового пространства для квадратичного гамильтониана H_0 , что этот гамильтониан принимает канонический вид:

$$H_0 = \frac{1}{2m} p^2 + m(-\omega_1^2 q_1^2 + \omega_2^2 q_2^2)/2. \quad (7)$$

Это фазовое пространство преобразуется генераторами унитарного преобразования из состояния в \mathbf{r} -представлении к состоянию в \mathbf{q} -представлении. Прямое вычисление приводит к формуле

$$\langle \mathbf{r} | \mathbf{q} \rangle = K \exp[-iM(\beta_1 x y + \beta_2 q_1 q_2 + \beta_3 y q_1 + \beta_4 x q_2)], \quad (8)$$

где

$$\begin{aligned} K &= mD(\alpha_1\alpha_2)^{1/2}/2\pi\hbar W_1, \quad M = m/2\hbar W_1^2, \\ \beta_1 &= \omega(\alpha_1\omega_2 + \alpha_2\omega_1), \quad \beta_2 = 2\omega\alpha_1\alpha_2, \quad \beta_3 = -2\alpha_2 D(\alpha_1^2 - \omega_1^2)^{1/2}, \\ \beta_4 &= -2\alpha_1 D(\omega_2^2 - \alpha_2^2)^{1/2}. \end{aligned}$$

В случае, когда электронный переход происходит между двумя равновесными состояниями, кондактанс микроструктуры определяется выражением $\sigma = Te^2/h$ [8]. Здесь $T = \sum T_{nm}$ – общая вероятность перехода, T_{nm} – вероятность перехода из канала рассеяния с индексом n в другой канал с индексом m .

Имеются два независимых решения уравнения Шредингера с гамильтонианом H_0 в \mathbf{q} -представлении. Для состояния с индексом n эти решения имеют вид

$$\psi_n^{\pm}(\mathbf{q}) = \Phi_n(\eta) E(-\epsilon_n, \pm\xi), \quad (9)$$

где Φ_n - функция Эрмита, $E(a, x)$ - функция Вебера, $\epsilon_n = (E - (n+1/2)\hbar\omega_2)/\hbar\omega_1$, $\xi = (2m\omega_1/\hbar)^{1/2}q_1$, $\eta = (m\omega_2/\hbar)^{1/2}q_2$ [2, 9]. Введем обозначения

$$\kappa = \omega(\alpha_1\alpha_2)^{1/2}/W_1^2, \quad \tau_n^\pm = \int_{-\infty}^{\infty} \Phi_n(\kappa\xi)E(-\epsilon_n, \pm\xi)d\xi,$$

$$t(\epsilon) = (1 + \exp(-2\pi\epsilon))^{-1/2}, \quad A_{nm} = (-1)^m i^{n+m} D^2 t(\epsilon_n) \tau_m^+ \tau_n^- / 8\pi^2 W_1^2 [Q(E) + \lambda^{-1}].$$

Используя формулы (3), (8), (9), получим

$$T_{nm} = t^2(\epsilon_m) |\delta_{nm} + A_{nm}|^2. \quad (10)$$

Выражение (10) слишком сложно для аналитического исследования. Проблема упрощается для узкого баллистического канала, то есть в пределе $d/L \rightarrow 0$ ($\alpha_1 \ll \alpha_2$). В этом случае можно пренебречь зависимостью H от q_z ; тогда, записав $\delta(r)$ в q -представлении, получим одномерную задачу рассеяния для гамильтониана:

$$H_1 = -\frac{\hbar^2}{2m} \frac{d^2}{dq^2} - \frac{m\omega_1^2 q^2}{2} + \Lambda \delta(q), \quad (11)$$

где $\Lambda = \lambda_0 DW_1/\omega(\alpha_1\alpha_2)^{1/2}$, а λ_0 зависит только от константы связи λ . Одномерная задача с гамильтонианом (11) имеет и независимый интерес, так как она соответствует условиям пинча микроструктуры [4]. В связи с этим рассмотрим более общий случай, когда примесь расположена произвольно в проводящем канале. В этом случае зависящий от положения примеси q_0 гамильтониан имеет вид

$$H_1(q_0) = -\frac{\hbar^2}{2m} \frac{d^2}{dq^2} - \frac{m\omega_1^2 q^2}{2} + \lambda \delta(q - q_0), \quad (12)$$

для которого функцию Крейна легко вычислить. Введем обозначения:

$$\xi = (2m\omega_1/\hbar)^{1/2}q, \quad \epsilon = E/\hbar\omega_1, \quad \mu = (2m/\hbar^3\omega_1)^{1/2}\Lambda.$$

Удобно записать асимптотические значения Λ и μ :

если $\omega \rightarrow 0$,

$$\mu \sim \lambda_0 (2m/\hbar^3\alpha_1)^{1/2} (1 + \omega^2/\alpha_2^2) \quad (13)$$

(здесь $\Lambda/\lambda_0 = 1 + O(\omega^2)$);

если $\omega \rightarrow \infty$,

$$\mu \sim \lambda_0 (2m/\hbar^3\alpha_1)^{1/2} \omega (\alpha_2^{-1} + O(\omega^{-2})). \quad (14)$$

Функция Крейна $Q_1(\epsilon, \xi_0)$ имеет вид

$$Q_1(\epsilon, \xi_0) = 2^{-1} t(\epsilon) E(-\epsilon, \xi_0) E(-\epsilon, -\xi_0). \quad (15)$$

Для коэффициента перехода получим выражение

$$T = T_0 / |\mu Q_1(\epsilon, \xi_0) + 1|^2, \quad (16)$$

где $T_0 = T|_{\mu=0}$. Известно, что $T_0 = t^2(\epsilon)$ [9]. Если примесь расположена в области сужения канала ($\xi_0 \cong 0$), то

$$T = T_0 / (1 + A\mu + B\mu^2), \quad (17)$$

где

$$A = \left| \Gamma \left(\frac{1}{4} - \frac{i\epsilon}{2} \right) \right|^2 \exp(-\pi\epsilon/2)/2^{3/2}\pi, \quad B = \left| \Gamma \left(\frac{1}{4} - \frac{i\epsilon}{2} \right) \right|^4 \operatorname{ch}(\pi\epsilon)/8\pi^2.$$

Если $\mu < 0$ – притягивающая примесь, то T имеет острый пик (резонанс Брейта–Вигнера). Положение резонансной энергии ϵ_r находится из уравнения

$$\operatorname{Re}[\mu Q_1(\epsilon, 0) + 1] = 0, \quad (18)$$

а его высота T_r описывается формулой

$$T_r = [1 + \exp(2\pi\epsilon_r)]^{-1}. \quad (19)$$

Решение уравнения (18) имеет вид $\epsilon_r \simeq -\mu^2/4$ ($\mu \ll -1$), ϵ_r соответствует основному состоянию H_1 , когда $\omega_1 = 0$. Поэтому $T_r \rightarrow 1$, если $\omega \rightarrow \infty$ ($\lambda_0 < 0$) или $\lambda_0 \rightarrow -\infty$. С другой стороны, вблизи среднего значения μ ($\mu \leq -(2/\sqrt{2}\pi)|\Gamma(1/4)|^{-2} (\approx -0,5)$) коэффициент перехода T имеет максимум T_{max} при отрицательных значениях $\epsilon = \epsilon(\mu)$ с асимптотикой $T_{max} \sim |\mu|^{-1}$. Поэтому в области средних значений μ пик T уменьшается, если ω увеличивается (это согласуется с результатом [7]).

Если $|\xi_0| \gg 1$, то

$$Q_1(\epsilon, \xi_0) = \frac{1}{q} \left\{ t(-\epsilon) \exp \left[i \left(2\epsilon \ln q + \frac{q^2}{2} - \Phi_2(\epsilon) \right) \right] + i \right\} + O(q^{-5/2}). \quad (20)$$

Выражение (20) показывает, что $Q_1(\epsilon, \xi_0)$, и, следовательно, T осциллирует как функция ξ_0 . Отметим, что вблизи энергий $\epsilon \ll -1$ коэффициент T имеет максимум, близкий к 1, если μ и ξ_0 подчинены условию $|\mu/\xi_0| = \exp(-\pi\epsilon)$. Ближайший к этому максимуму минимум T_{min} стремится к значению $(1 + 8 \exp(-3\pi\epsilon) \operatorname{ch}(\pi\epsilon))^{-1}$.

-
1. A.Kumar and P.F.Bagwell, Phys. Rev. B **44**, 1747 (1991).
 2. Y.B.Levinson, M.I.Lubin, and E.V.Sukhorukov, Phys. Rev. B **45**, 11936 (1992).
 3. M.I.Lubin, Pis'ma v ZETF **57**, 346 (1993).
 4. Y.B.Levinson, M.I.Lubin, and E.V.Sukhorukov, Письма в ЖЭТФ **54**, 405 (1991).
 5. C.C.Eugster et al., Phys. Rev. B **46**, 10146 (1992).
 6. M.W.Dellow, P.H.Beton, C.J.G.M.Langerak et al., Phys. Rev. Lett. **68**, 1754 (1992).
 7. P.L.McEuen, B.W.Alphenaar, R.G.Wheeler, and R.N.Sacks, Surf. Sci. **229**, 312 (1990).
 8. M.Buttiker, Phys. Rev. B **41**, 7906 (1990).
 9. H.A.Fertig and B.T.Halperin, Phys. Rev. B **36**, 7969 (1987).
 10. S.Albeverio, F.Gesztesy, R.Høegh-Krohn, and H.Holden, Solvable models in quantum mechanics, Springer-Verlag, Berlin etc, 1988.
 11. B.S.Pavlov, Lect. Notes Phys. **324**, 241 (1989).
 12. В.А.Гейлер, В.А.Маргулис, ТМФ **70**, 192 (1987).
 13. В.А.Гейлер, В.А.Маргулис, ЖЭТФ **95**, 1134 (1989).